

УДК 343.13

ВОПРОСЫ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

Маркова Е.А., доцент кафедры уголовного права Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат юридических наук

e-mail: markovaesp@yandex.ru

ORCID ID: 0000-0002-7049-8380

Тучина О. А., старший преподаватель кафедры криминалистики Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат юридических наук

e-mail: tuchehka@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-9462-277X

Возраст несовершеннолетия как основание применения к обвиняемым и подозреваемым мер пресечения, не обусловленных изоляцией от общества

Аннотация: **Введение.** В современной России преступность в молодежной среде – одна из проблем, требующих внимания со стороны государства и общества по принятию решительных, целенаправленных мер по ее предупреждению. Несомненно, прежде всего, необходимо стремиться к снижению уровня подростковой преступности, недопущению влияния лиц ранее судимых, содержащихся под стражей, на несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых на стадии предварительного расследования. Тщательно изучать при применении меры пресечения, не обусловленной изоляцией от общества особенности развития и психофизического состояния несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, обстоятельства способствовавшие совершению ими преступления.

Методы. Методологическую основу исследования составляют диалектический, логический, системный, а также ряд других методов

научного познания: анализ, синтез, индукция, дедукция, сравнение, обобщение, описание.

Результаты. В статье проведено исследование особенностей психофизического развития лиц возраста несовершеннолетия, оказывающих влияние на применение мер пресечения к несовершеннолетним, на необходимость, с целью более гуманных и эффективных способов воздействия на правонарушителя, переосмысления позиций в отношении системы мер пресечения, применяемых к обвиняемым, подозреваемым указанной возрастной категории. В статье обосновано: несовершеннолетний возраст обвиняемого, подозреваемого выступает в качестве основной предпосылки для исключительного применения в отношении таких лиц мер пресечения, которые не коррелируют изоляции от общества, что отражает гуманистическую направленность уголовной политики, обеспечивая, тем самым, противодействие преступности несовершеннолетних в перспективе.

Ключевые слова: Возраст несовершеннолетия, преступление, психофизическое развитие, обвиняемый, подозреваемый, уголовно-процессуальное законодательство, меры пресечения, изоляция от общества.

Для цитирования: Маркова Е.А., Тучина О.А. Возраст несовершеннолетия как основание применения к обвиняемым и подозреваемым мер пресечения, не обусловленных изоляцией от общества // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2024. – № 1 (75). – С.

Markova Elena Alekseevna, Docent of the Department of Criminal Law of the Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Candidate of Juridical Sciences. E Mail markovaespb@yandex.ru

Tuchina Olga Aleksandrovna, Senior Lecturer of the Department of Criminalistics of the Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Candidate of Juridical Sciences. E Mail tuchechka@mail.ru

The age of minority as a basis for the application of measures of restraint to the accused and suspects, not due to isolation from society

Abstract: Introduction. In modern Russia, youth crime is one of the problems that require attention from the state and society to take decisive, targeted measures to prevent it. Undoubtedly, first of all, it is necessary to strive to reduce the level of juvenile delinquency, to prevent the influence of persons previously convicted in custody on juvenile suspects accused at the stage of preliminary investigation. Carefully study, when applying a preventive measure that is not conditioned by isolation from society, the peculiarities of the development and psychophysical condition of a minor suspect, accused, and the circumstances that contributed to their commission of a crime.

Methods. The methodological basis of the research is dialectical, logical, systemic, as well as a number of other methods of scientific cognition: analysis, synthesis, induction, deduction, comparison, generalization, description.

Results. The article examines the peculiarities of the psychophysical development of persons of the age of a minor, which influence the application of preventive measures to minors, the need, in order to more humane and effective ways of influencing the offender, to rethink positions regarding the system of preventive measures applied to the accused, suspects of the specified age category. The article substantiates: the underage age of the accused, the suspect acts as the main prerequisite for the exclusive application of preventive measures against such persons that do not correlate isolation from society, which reflects the humanistic orientation of criminal policy, thereby ensuring counteraction to juvenile delinquency in the future.

Keywords: Age of a minor, crime, psychophysical development, accused, suspect, criminal procedure legislation, preventive measures, isolation from society.

Введение.

По Г. В. Гегелю, индивид, приобретая в течение жизни и в процессе развития, социализации определенный потенциал личностного развития, становится собственно личностью, т. е. – непосредственно человеком [1, С.121]. «Личность человека», формирующаяся в возрасте несовершеннолетия и оказывающая воздействие на последующее поведение, включая преступное поведение, выступая сложной философской, психологической категорией, опосредует позиции, взгляды, представления лица о правомерности, неправомерности, реализует, в результате, правовой статус, как систему прав, гарантий прав и обеспечение защиты, обязанностей и юридической ответственности перед обществом, государством [2, С.49].

Общепризнанно, что личность индивида возраста несовершеннолетия с точки зрения социально-психологической характеристики усматривается в качестве сложного явления, характеризующегося становлением сущностного мировоззрения, влиянием на сущность человека различных физиологических и психических процессов [3, С.92]. С. Холл, отразивший психологические особенности лиц возраста несовершеннолетия на этапе взросления, указал на специфику личности, отражающуюся и на противоречивости поведения, и на смене настроения, и на проявлениях кризисов (моральных, этических и пр.), и на проявлениях сомнений в личном авторитете [4, С.129].

Структура личности, которая сформирована в процессе индивидуального развития лиц возраста несовершеннолетия, между тем, способна детерминировать поведение, отражать как уровень правовой культуры, правового сознания, так и уровень социально-психического развития. С. Л. Рубинштейн в системе личностных свойств, сформированных возрасту несовершеннолетия, усматривал ведущие внутренние условия,

благодаря которым определяются внешние факторы развития. Основные элементы личности несовершеннолетнего, выявленные ученым (биологически зависимая специфика, особенности отдельных психических проявлений, уровень опыта, различные социально обусловленные качества) взаимодействуют друг с другом, предопределяя соответствующее поведение. Доминирующее влияние, при этом, находится в зависимости от определенной личной социальной грани, мировоззрения личности, сформированного в несовершеннолетнем возрасте, как и от признания в качестве константы тех или иных поведенческих характеристик, потребностей, интересов, идеалов, убеждений, моральных, культурных и эстетических установок [5, С.227].

Несмотря на признание, что преступность несовершеннолетних - особая мировая проблема, являющаяся сложным и динамично развивающимся социально-правовым опасным явлением, подверженными криминогенным, и виктимогенным рискам, обусловленная системой особых детерминант [6, С.30], при отправлении правосудия, при избрании мер пресечения в отношении несовершеннолетних необходимо учитывать особенности психофизического развития личности, специфику процессуальных форм деятельности в отношении лиц рассматриваемого возраста¹.

Методы.

Авторами при исследовании применялись диалектический, логический, системный, а также ряд других методов научного познания: анализ, синтез, индукция, дедукция, сравнение, обобщение, описание.

Результаты.

¹ Денисов С. А. Актуальные проблемы уголовной ответственности за преступления против правосудия: автореф...дис. ...доктора. юрид. наук: 12.00.08. СПб, 2002. 310 с.

Российский законодатель, принимая во внимание прогрессивные положения Декларации прав ребенка 1959 г.², Конвенции о правах ребенка³, и Эр-Риядских принципов⁴, и Пекинских правил⁵, в национальном уголовно-процессуальном законодательстве в отношении мер пресечения стремится учесть особенности психофизического развития лиц возраста несовершеннолетия, обеспечив необходимый уровень охраны прав и интересов подозреваемых, обвиняемых данной возрастной группы [7, С.55].

Рассмотрим важные аспекты, связанные с определением понятия «возраст» несовершеннолетия в юридической науке и правоприменительной практике. Существующие подходы к определению возраста, как в научной сфере, так и в законодательстве, не являются идеальными. В этих подходах используются лишь некоторые характеристики для определения возраста [8, С.160].

Содержательный подход используется при характеристике субъекта преступления и рассматривается через совокупность признаков, одним из них является возраст, которого лицо достигает ко времени совершения преступления (огромное значение имеет установление точного времени совершения общественно-опасного деяния, от этого, в конечном итоге, зависит факт установления субъекта преступления). Определение возраста

²Декларация прав ребенка (Принята 20 ноября 1959 года Резолюцией ООН 1386 (XIV) на 841-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН). Международная защита прав и свобод человека. Сборник документов. М.: Юридическая литература, 1990. С. 385 - 388.

³Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 года) (вступила в силу для СССР 15.09.1990) // Сборник международных договоров СССР. Выпуск XLVI, 1993.

⁴Руководящие принципы Организации Объединенных Наций для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядские руководящие принципы) (приняты 14 декабря 1990 года Резолюцией 45/112 на 68-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru/online/>. (дата обращения 11.11.2023).

⁵Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) (Приняты 29 ноября 1985 года Резолюцией 40/33 на 96-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru/online/>. (дата обращения 20.11.2023).

лица связано с определением момента наступления возможности привлечения этого лица к уголовной ответственности.

На необходимость точного установления возраста несовершеннолетнего как условия его уголовной ответственности обращается особое внимание в п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних»: «В соответствии со статьями 19, 20 УК РФ⁶, пунктом 1 части 1 статьи 421, статьей 73 УПК РФ⁷ установление возраста несовершеннолетнего обязательно, поскольку его возраст входит в число обстоятельств, подлежащих доказыванию, и является одним из условий его уголовной ответственности. Лицо считается достигшим возраста, с которого наступает уголовная ответственность, не в день рождения, а по его истечении, т. е. с нуля часов следующих суток. При установлении возраста несовершеннолетнего днем его рождения считается последний день того года, который определен экспертами, а при установлении возраста, исчисляемого числом лет, суду следует исходить из предлагаемого экспертами минимального возраста такого лица»⁸.

Помимо достижения возраста, с которого наступает уголовная ответственность, необходимо установить наличие зависимости между возрастом и пониманием совершенного деяния, осознанием степени общественной опасности поступка (социальной сущности совершенного деяния, как преступления), а также осознанностью наступающей уголовной ответственности и наказания [9, С.262].

⁶Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 14.02.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.02.2024) // КонсультантПлюс: справочная правовая система.

⁷Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 14.02.2024, с изм. и доп., вступ. в силу с 25.02.2024) // КонсультантПлюс: справочная правовая система.

⁸О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 февр. 2011 г. № 1 (ред. от 28.10.2021) // КонсультантПлюс: справочная правовая система.

Проводя анализ различных словарных источников, позволяет нам определить возраст как «количество времени, лет от рождения, с момента появления на свет; период, ступень, степень в росте, развитии каждого человека»⁹.

Действующее уголовное и уголовно-процессуальное законодательство использует конкретные количественные показатели при определении возраста. Так, «уголовной ответственности подлежит лицо, достигшее ко времени совершения преступления шестнадцатилетнего возраста»¹⁰ (по некоторым составам преступлений ответственность может наступать по достижении 14-ти летнего возраста (в соответствии с ч.2 ст. 20 УК РФ закреплен исчерпывающий перечень преступлений; а по некоторым составам преступлений, субъект – лицо, достигшее 18-ти лет).

В юриспруденции следует руководствоваться абсолютным (хронологическим, календарным) подходом при определении возраста лица, т. е. периодом с момента рождения человека до определенного момента в жизни (например, достижение возраста уголовной ответственности с 14 и 16 лет соответственно), в определенной мере удовлетворяет существующим научным и практическим потребностям [10].

По достижении лицом 14-летнего возраста, и совершившего одно из преступлений, указанных в ч.2 ст. 20 УК РФ, сотрудникам органов предварительного следствия следует исходить из того, что возраст определяется не только датой рождения индивида, а также необходимостью определения психического состояния, восприятия, отношения к совершенному деянию и уровнем развития общественных отношений у подростка.

Например, в Южной Корее возраст человека исчислялся не с фактической даты рождения, а с начала года, округляя тем самым время,

⁹Словарь русского языка. В 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; под ред. А. П. Евгеньевой. 4-е изд., стер. М. : Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999. 702 с.

¹⁰Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 14.02.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.02.2024) // КонсультантПлюс: справочная правовая система.

проведенное в утробе матери [11, С. 109]. С 28 июня 2023 г. Южная Корея официально применяет международную систему подсчета возраста, который стал отсчитываться со дня рождения человека. В сравнении с отечественным уголовным законом, в Республике Корея общий возраст уголовной ответственности снижен, в соответствии со ст. 9 Уголовного кодекса Республики Корея: «Деяние лица, не достигшего четырнадцатилетнего возраста, не подлежит наказанию.»¹¹.

Преступность несовершеннолетних как совокупность всех преступлений, совершенных лицами, достигшими 14-ти летнего возраста, но не достигшими к моменту совершения преступления 18-ти летнего возраста, и является составной частью всей преступности, как в рамках одной территориальной структуры, так и в целом по стране. При этом, в силу главного фактора – возраста преступника, выделяется в отдельную категорию [12, С. 285].

Однако следует исходить из того, что изучение личности несовершеннолетнего с учетом его возрастных особенностей, при избрании обвиняемым и подозреваемым мер пресечения, не обусловленных изоляцией от общества должно опираться на существующие корреляционные связи, ставшие причинами преступного поведения и совершения общественно-опасного деяния, а также и интеграцию такого воздействия в зависимости от роли несовершеннолетнего в процессе совершения преступления.

В российском уголовно-процессуальном законодательстве процесс избрания несовершеннолетним, преследуемым правосудием, мер пресечения реализуется посредством прогнозирования деструктивных поведенческих актов. В указанной связи, мера пресечения в отношении несовершеннолетних

¹¹Уголовный кодекс Республики Корея от 18 сентября 1953 г. (в ред. Закона № 19582 от 08.08.2023 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу 09.02.2024 г.) [Электронный ресурс] URL: https://pusan.mid.ru/ru/informatsiya_dlya_posetiteley/poleznaya_informatsiya/informatsiya_o_z_akonakh_respubliki_koreya/ugolovnyy_kodeks_rkoreya_na_rus/ (дата обращения 12.02.2024 г.)

подлежит избранию в исключительных случаях (понятие «исключительный случай» не предусмотрено в законе) т.е. в обстоятельствах совершения общественно-опасного деяния и констатации факта преступной деятельности, отсутствия возможности предъявления обвинения, как и понимания: факт оставления несовершеннолетнего на свободе является опасностью для общества.

В связи с изложенным, в российском законодательстве подчеркивается необходимость избрания в отношении подозреваемых и обвиняемых возраста несовершеннолетия таких мер пресечения, как заключение под стражу, домашний арест, при невозможности применения другой меры пресечения, не обусловленной изоляцией несовершеннолетнего индивида от общества. В системе мер пресечения, рассматриваемые нами меры обеспечивают реализацию принципа неотвратимости индивидуальной уголовной ответственности при соблюдении конституционных прав, свобод, включая свободу передвижения. В результате, несовершеннолетний, подвергаясь воздействию мер пресечения в отсутствии изоляции от общества, остается в привычной обстановке, сохраняет образовательный уровень, поддерживает семейные ценности, развивает качества личности, ее «человеческое лицо в человеческих отношениях» [13, С.14], устраняясь от общения с преступным сообществом.

На современном этапе развития российского законодательства несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым могут быть избраны и применены следующие виды мер пресечения, которые не обусловлены изоляцией от общества: подписка о невыезде и надлежащем поведении (ст.102 УПК РФ), личное поручительство (ст.103 УПК РФ), присмотр за несовершеннолетним подозреваемым и обвиняемым (ст.105 УПК РФ), запрет определенных действий (ст.105¹ УПК РФ), залог (ст.106 УПК РФ). При этом с учетом особенностей психофизического развития личности, необходимости соблюдения прав, законных интересов, свобод несовершеннолетнего, в процессе избрания меры пресечения целесообразно решить вопрос об

избрании наиболее гуманной меры пресечения (ст. 423 УПК РФ), а при решении вопроса о мере пресечения, связанной с изоляцией от общества, должна рассматриваться возможность избрания меры пресечения в виде передачи лица возраста несовершеннолетия под присмотр (ст. 105 УПК РФ).

Российский законодатель, отражая в уголовно-процессуальном законодательстве особенности государственного воздействия (ст. ст. 90, 427 УПК РФ), при этом, не уделяет на необходимом уровне внимание, как системе правовых основ воспитательного (наряду с пресекательным) воздействия применяемых в отношении несовершеннолетних мер пресечения, не связанных с изоляцией от общества, так и системе мер пресечения в отношении несовершеннолетних, в целом, и специфике избрания и применения мер пресечения в гл. 13 и в гл. 50 УПК РФ (помимо ст.105 – присмотр за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым).

В результате, положения уголовно-процессуального закона в отношении мер пресечения, избираемых несовершеннолетним, характеризующимся, в силу возраста, особенностями личности, рассредоточены по различным положениям Уголовно-процессуального кодекса РФ, не представляя собой необходимую единую систему мер пресечения, учитывающую особенности правосубъектности этой группы подозреваемых, обвиняемых; обстоятельства, необходимые для учета при избрании, применении мер пресечения; специфику избрания и применения каждой из мер, пр.

Полагаем, что исключительно посредством наиболее эффективного применения к лицам возраста несовершеннолетия мер пресечения, не обусловленных изоляцией от общества, возможно решить национальную проблему в сфере преступности несовершеннолетних. На современном этапе, между тем, необходимо признать факт незначительности избрания несовершеннолетним подобных прогрессивных и гуманных мер, характеризующихся: социальной значимостью, т.е. возможностью нивелирования воздействия на личность несовершеннолетнего критически

отрицательных «ценностей» уголовной субкультуры: возможностью и воспитательного, и исправительного, и ресоциализационного влияния.

В качестве основной национальной тенденции в сфере развития уголовного судопроизводства и уголовно-процессуального законодательства в отношении несовершеннолетних, в результате, должна быть признана реальная гуманизация, обусловленная наиболее частым применением к лицам возраста несовершеннолетия мер пресечения, не обусловленных изоляцией от общества, не причиняющих вреда психофизическому развитию личности, не изолирующих от семьи, от образовательного развития, от трудовой деятельности, способствуя положительному воспитательному воздействию, исправлению и снижению уровня преступности несовершеннолетних.

Поддерживая направленность российского законодателя на гуманизацию, принимая во внимание особенности психофизического развития лиц возраста несовершеннолетия, как и позиции научного сообщества, законодателя, отраженные в гл. 50 УПК РФ, систему общих мер пресечения (ст.98 УПК РФ), включая специальную меру в отношении несовершеннолетних - присмотр (п.4), полагаем необходимым сформировать систему мер пресечения, избираемых исключительно несовершеннолетним с учетом особенностей личности (неокрепшей, сохраняющей акцент на личные социально-отрицательные характеристики) [14]. В указанной связи, целесообразно в ст. 423 УПК РФ «Задержание несовершеннолетнего подозреваемого. Избрание несовершеннолетнему обвиняемому, подозреваемому меры пресечения» внести изменения, расширив содержание данной нормы посредством определения особенностей избрания мер пресечения несовершеннолетним с акцентом на специфику отдельных мер.

Указанная позиция коррелирует Основам государственной молодежной политики до 2025 г., в соответствии с которой в качестве стратегического направления названной политики выступает формирование прогрессивных условий для развития гармоничной, эрудированной, равнодушной,

нравственной личности, восприимчивой к новым созидательным идеям и способной адаптироваться к изменяющимся условиям внешней среды¹².

Необходимость формирования системы мер пресечения, избираемых исключительно несовершеннолетним с учетом особенностей личности, отражена в научном сообществе Н. А. Симагиной¹³, Н.С. Мановой¹⁴, А. И. Терегубовой¹⁵, иными представителями национальной науки. Так, Г. П. Химичева отмечает: предпринимаемые попытки совершенствования законодательства мер пресечения для несовершеннолетних не оказали ожидаемого воздействия ни на преступность, ни на регламентацию в уголовно-процессуальном законодательстве системы мер, применяемых к несовершеннолетним, не позволяя, тем самым, учесть баланс между целями правосудия, правами, интересами и свободами лиц возраста несовершеннолетия, совершивших преступление [15].

Рассматриваемая позиция поддержана Конституционным Судом РФ¹⁶, Верховным Судом РФ, который указал: правосудие в отношении несовершеннолетнего должно быть направлено на обеспечение

¹²Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 ноября 2014 года № 2403-р «Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года» [Электронный ресурс]URL:<http://www.consultant.ru/online/>. (дата обращения 20.11.2023).

Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 мая 2015 года № 996-р г. Москва «Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года» [Электронный ресурс]URL:<http://www.consultant.ru/online/>. (дата обращения 20.11.2023).

¹³ Симагина Н. А. Меры пресечения и обстоятельства, учитываемые при их избрании (теория и современная практика): автореф... канд. юр. наук. М., 2019. С.55-56.

¹⁴ Манова Н.С. Теоретические проблемы уголовно-процессуальных производств и дифференциации их форм: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2005. 443 с.

¹⁵ Терегубова А. И. Обеспечение прав и законных интересов несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых в контексте рационализации стадии предварительного расследования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Уфа, 2019. 218 с.

¹⁶Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 19 марта 2003 года № 3-П «По делу о проверке конституционности положений Уголовного кодекса Российской Федерации, регламентирующих правовые последствия судимости лица, неоднократности и рецидива преступлений, а также пунктов 1 - 8 Постановления Государственной Думы от 26 мая 2000 года «Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941 - 1945 годов» в связи с запросом Останкинского межмуниципального (районного) суда города Москвы и жалобами ряда граждан» // Российская газета. 2003. № 61. 2 апреля.

индивидуального подхода в отношении мер государственного принуждения и должно характеризоваться соизмеримостью с общественно-опасным деянием, учетом особенностей, возраста личности, способствуя, тем самым, профилактике преступности несовершеннолетних, ресоциализации, противодействию экстремистских актов, а изоляция от общества должна характеризоваться исключительным характером и применяться только в целях обеспечения правосудия¹⁷.

Полагаем: группу обстоятельств, предусмотренных в новой ст. 423 УПК РФ, и необходимых для учета правоприменителем в процессе избрания несовершеннолетнему обвиняемому, подозреваемому соответствующей меры пресечения, должны составить: тяжесть совершенного общественно-опасного деяния, группа факторов, характеризующих личность: возраст, состояние здоровья, семейное положение, род занятий, другие - эмоциональные, нравственные, волевые, культурные, социальные установки, демографические и образовательные факторы; степень внушаемости; самооценка; характер отношений с родственниками, с близкими лицами, с педагогическими работниками, определяемые по заключению психолога.

Предлагаемая нами концепция мер в отношении несовершеннолетних обвиняемых и подозреваемых предполагает, в результате, во-первых, не только расширение возможностей их применения в целях минимизации применения мер пресечения, связанных с изоляцией от общества, но и во-вторых, выстраивание иерархии не связанных с изоляцией от общества мер пресечения, применяемых в отношении несовершеннолетних, с определением ее целей и значения, но и в-третьих, развитие правовых основ воспитательного (наряду с пресекательным) воздействия применяемых в отношении несовершеннолетних мер пресечения, не связанных с изоляцией от общества.

¹⁷ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2011. № 4.

Заключение.

Поскольку возраст несовершеннолетия, как временной промежуток становления личности человека, обусловлен формированием человеческих ценностей - основ морали, нравственности, различных жизненных социальных установок, отношением к обществу, государству, к личности другого человека, бесспорно - личность несовершеннолетнего характеризуется неустойчивой психикой, «впитывающей», и положительные, и отрицательные проявления современного общества и, естественно, что изоляция от общества формирует у несовершеннолетнего негативные групповые ценности криминальной субкультуры, деформацию личности, несомненно: несовершеннолетие обвиняемого, подозреваемого – действительно предпосылка исключительного применения к рассматриваемой категории лиц мер пресечения, не обусловленных изоляцией от общества.

Библиографический список

1. Гегель Г.В. Энциклопедия философских наук: в 3 т. Т. 1 / Е. Ситковский. М.: Мысль, 1975. Т. 1 . 452 с.
2. Аброкова О. А. Правовой статус личности // Научные известия. 2020. № 19. С. 49. С.50-51.
3. Михайлова, О. Г. Некоторые пробелы правовой регламентации участия психолога в уголовном судопроизводстве в отношении несовершеннолетних / О. Г. Михайлова // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. – 2020. – Т. 10, № 5. – С. 90-98. – EDN FOTYVX.
4. Холл С. История одной кучи песку Очерки по изучению ребенка / С. Холл. - М.: Пучина, 1925. – 144 с.
5. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии / С. Л. Руденштейн. - СПб., Питер, 1998. – 688 с.

6. Буренкова О. Е. Современное состояние и тенденции преступности несовершеннолетних в Российской Федерации // Вестник Пензенского государственного университета. 2020. № 1 (29), С.30-35.

7. Муравьев К. В. Меры процессуального принуждения, состоящие в изоляции несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого: реализация международных стандартов в отечественном законодательстве // Уголовная юстиция. 2020. № 15. С.54-58.

8. Макаренко И. А. Возраст несовершеннолетнего участника уголовного судопроизводства как элемент социально-демографических свойств личности / И. А. Макаренко, Р. И. Зайнуллин // Уфимский гуманитарный научный форум. – 2022. – № 1(9). – С. 156-171. – DOI 10.47309/2713-2358_2022_156_171. – EDN HFJLDJ.

9. Фомина И. А. Факторы риска, способствующие совершению преступлений несовершеннолетними / И. А. Фомина // Проблемы современной уголовной политики : Материалы международной научно-практической конференции (посвященной 305-летию российской полиции), Иркутск, 21 апреля 2023 года / Гл. редактор О.В. Ивушкина, зам. гл. ред. Т.В. Удилов. – Иркутск: Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2023. – С. 262-265. – EDN EXNTDK.

10. Орлова Т. В. Судопроизводство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних / Т. В. Орлова. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью "Проспект", 2022. – 168 с. – ISBN 978-5-392-36914-0. – EDN EGVZSQ.

11. Фомина И. А. К вопросу об определении возраста при разработке методики расследования преступлений с участием несовершеннолетних / И. А. Фомина // Сибирский юридический вестник. – 2023. – № 2(101). – С. 105-111. – DOI 10.26516/2071-8136.2023.2.105. – EDN MLLGYE.

12. Кушхов Р. Х. Проблемы и отличительные черты преступности несовершеннолетних / Р. Х. Кушхов, А. Р. Напсоков // Образование и право.

– 2022. – № 7. – С. 284-287. – DOI 10.24412/2076-1503-2022-7-284-287. – EDN TBGGKM.

13. Ромашов Р. А. Проблемы исполнения наказаний и применения мер пресечения, не связанных с изоляцией от общества // Вестник Самарского юридического института. 2014. №.2 (13). С. 11-15.

14. Лобачева Л. П. Личность несовершеннолетнего преступника. Социальные и психологические аспекты // Образование и наука в России и за рубежом. Научно-образовательное издание для преподавателей и аспирантов. 2018. № 8 (Vol. 43). [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gyrnal.ru/statyi/ru/604/> (дата обращения 10.11.2023).

15. Химичева Г.П. Несовершеннолетний обвиняемый (подозреваемый): меры пресечения // Уголовное судопроизводство. 2014. № 4 [Электронный ресурс] URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc> (дата обращения 20.11.2023).

References

1. Hegel G.V. Encyclopedia of Philosophical Sciences: in 3 vols. Vol. 1 / E. Sitkovsky. M.: Mysl, 1975. Vol. 1 . 452 p.

2. Abroкова О. А. The legal status of a person // Scientific news. 2020. No. 19. Pp. 49. pp.50-51.

3. Mikhailova O. G. Some gaps in the legal regulation of the participation of a psychologist in criminal proceedings against minors / O. G. Mikhailova // Proceedings of the Southwestern State University. Series: History and Law. – 2020. – Vol. 10, No. 5. – pp. 90-98. – EDN FOTYVX.

4. Hall S. The history of one pile of sand Essays on the study of a child / S. Hall. - M.: Puchina, 1925. – 144 p.

5. Rubinstein S.L. Fundamentals of general psychology / S. L. Rudenstein. - St. Petersburg, St. Petersburg, 1998. – 688 p.

6. Burenkova O. E. The current state and trends of juvenile delinquency in the Russian Federation // Bulletin of the Penza State University. 2020. No. 1 (29), pp.30-35.

7. Muravyov K. V. Measures of procedural coercion, consisting in the isolation of a minor suspect, accused: the implementation of international standards in domestic legislation // Criminal Justice. 2020. No. 15. pp.54-58.

8. Makarenko I. A. The age of a minor participant in criminal proceedings as an element of socio-demographic personality traits / I. A. Makarenko, R. I. Zainullin // Ufa Humanitarian Scientific Forum. – 2022. – № 1(9). – Pp. 156-171. – DOI 10.47309/2713-2358_2022_156_171. – EDN HFJLDJ.

9. Fomina I. A. Risk factors contributing to the commission of crimes by minors / I. A. Fomina // Problems of modern criminal policy : Materials of the international scientific and practical conference (dedicated to the 305th anniversary of the Russian police), Irkutsk, April 21, 2023 / Chief editor O.V. Ivushkina, Deputy Chief editor T.V. Udilov. Irkutsk: East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2023. – pp. 262-265. – EDN EXNTDK.

10. Orlova T. V. Legal proceedings in criminal cases against minors / T. V. Orlova. – Moscow : Prospekt Limited Liability Company, 2022. – 168 p. – ISBN 978-5-392-36914-0. – EDN EGVZSQ.

11. Fomina I. A. On the issue of determining the age when developing a methodology for investigating crimes involving minors / I. A. Fomina // Siberian Legal Bulletin. – 2023. – № 2(101). – Pp. 105-111. – DOI 10.26516/2071-8136.2023.2.105. – EDN MLLGYE.

12. Kushkhov R. H. Problems and distinctive features of juvenile delinquency / R. H. Kushkhov, A. R. Napsokov // Education and Law. – 2022. – No. 7. – pp. 284-287. – DOI 10.24412/2076-1503-2022-7-284-287. – EDN TBGGKM.

13. Romashov R. A. Problems of execution of punishments and application of preventive measures not related to isolation from society // Bulletin of the Samara Law Institute. 2014. No. 2 (13). pp. 11-15.

14. Lobacheva L. P. The identity of a juvenile delinquent. Social and psychological aspects // Education and science in Russia and abroad. A scientific and educational publication for teachers and graduate students. 2018. No. 8 (Vol. 43). [Electronic resource]. URL: <https://www.gyrnal.ru/statyi/ru/604> / (date of appeal 10.11.2023).

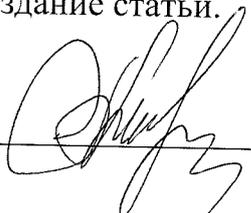
15. Khimicheva G.P. Minor accused (suspect): preventive measures // Criminal proceedings. 2014. № 4 [Electronic resource] URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc> (accessed 11/20/2023).

Представленный материал ранее нигде не публиковался и в настоящее время не находится на рассмотрении на предмет публикации в других изданиях. Заявляем об отсутствии конфликта интересов, связанного с публикацией данной статьи в журнале «Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России». Разрешаем размещение полнотекстовой версии статьи, а также её частей в открытом доступе в сети Интернет, а также на официальных каналах журнала в социальных сетях.

При создании статьи не использовались возможности искусственного интеллекта.

Авторы внесли равный вклад в создание статьи.

13.02.2024

 Е.А. Маркова О. А. Тучина